

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ъ П Я Т Ы Й).

Іюня 15.

№ 12.

1899 года.

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ ПРЕОСВЯЩЕН- НАГО ѲЕОФАНА (ТАМБОВСКАГО) ПРАВСТВЕННО-АС- КЕТИЧЕСКАГО СОДЕРЖАНІЯ.

Съ перваго же момента удаленія отъ Бога—свѣта и жизни—въ дѣтскомъ возрастѣ, начинается постепенно *слѣпнуть умъ, разслабляться воля, черствѣть чувство*, пока наконецъ, грѣшникъ, пытавшійся прежде остановиться, теперь какъ бы махнулъ на все рукою и начинаетъ жить, какъ живетъ, не беспокоясь ни угрозами, ни обѣщаніями, не тревожась даже явнымъ растлѣніемъ души и тѣла.—Съ прекращеніемъ добрыхъ возстаній, онъ покойно безъ тревогъ пребываетъ во грѣхѣхъ,—вступаетъ въ *періодъ юношескій*—періодъ *пребыванія въ слѣпотѣ, нечувствіи и нерадѣніи*; умъ принимаетъ начала невѣрія, воля вдается въ развратъ, сердце исполняется робостью предъ грѣховнымъ началомъ, и тиранство грѣха надъ силами человѣческаго духа до того разстраиваетъ иногда просыпающагося грѣшника, что онъ о возмущеніи противъ него и не думаетъ;—очевидное свидѣтельство, „какъ черезъ грѣхъ глубоко падаютъ силы духа и поносное рабство ему до чего унижаетъ благородное лицо человѣка“. *Возрастъ мужескій* является уже настойчивымъ дѣйствованіемъ въ пользу грѣха противъ всего добраго,—состояніе крайне опасное. Голосъ совѣсти, непрестающій и теперь дѣйствовать, или не принимается во вниманіе (нераскаянность), или встрѣчаетъ противодѣйствіе (*ожесточеніе и отчаяніе*) „Вотъ конецъ, куда приводитъ грѣшника грѣхъ, имъ возлюбленный“. Девять указанныхъ состояній въ трехъ грѣховныхъ возрастахъ вмѣстѣ съ тремя состояніями неполнаго обращенія грѣшника,—(каковы: *рабство страстямъ*, при отсутствіи по страху наказанія важныхъ грѣховныхъ дѣлъ, *самопрезрѣніе*—довольство собою, при начальныхъ добрыхъ дѣлахъ и *лицемѣріе*—вниманіе къ внѣшнимъ только дѣламъ благочестія,) составляютъ собою всѣ *дванадцать степеней* на пути грѣха. Большая часть людей находится на первыхъ трехъ и трехъ послѣднихъ. Од-

нако какой бы степени грѣховности ни достигалъ человѣкъ здѣсь на землѣ „ему всегда есть возможность обратиться возвратиться къ милосердому Богу, милующему кающегося... Такъ хороша и добра, по замѣчанію преосв. Теофана, чело- вѣческая природа, что всѣми неправдами своими человѣкъ не можетъ въ конецъ исказить ее здѣсь“. Только упор- ное самовольное пребываніе въ нераскаянности, ожесто- ченіи и отчаяніи, виновникъ чего—дьяволъ, прекращаетъ къ грѣшнику доступъ милости Божіей. Въ заключеніе преосв. Теофанъ въ соотвѣтствіе достоинству добродѣтели говоритъ о злой природѣ грѣха. Грѣхъ, какъ оскорбленіе безпредѣль- наго величія Божія,—не въ смыслѣ, конечно, нарушенія Его блаженства, неприкосновеннаго отъ твари, но въ смыслѣ го- товности съ нашей стороны сдѣлать оскорбительное для Его безпредѣльнаго величія,—есть зло безконечно великое, тре- бующее по правдѣ такогоже удовлетворенія и подвергающее человѣка вѣчной виновности, вѣчному наказанію. Въ христіа- нинѣ же грѣхъ является сугубымъ зломъ (Евр. 6, 6). Удаляя отъ Бога и Христа, грѣхъ дѣлаетъ несчастнаго, ослѣплен- наго грѣшника пособникомъ сатаны, истиннаго Божіяго и своего собственнаго врага, подвергаетъ его мучительству страстей. Послѣднія растлѣваютъ все его существо, скрывая для него подъ видимымъ земнымъ счастьемъ крушеніе духа, наполняя сердце его страхомъ, предчувствіемъ вѣчныхъ стра- даній, ожидающихъ его въ загробной жизни.

В.) Послѣдствія и плоды доброй христіанской жизни и жизни противоположной ей.—Главная мысль этого отдѣла показать, какъ отпечатлѣвается христіанская добродѣтельная жизнь и жизнь противоположная ей во всемъ существѣ чело- вѣка и на всѣхъ отправленіяхъ его силъ. При этомъ, въ силу отличительнаго свойства христіанской жизни, какъ бла- годатной, обращается вниманіе не на слѣдствія добродѣтель- ной жизни вообще и противоположной ей—грѣховной, а на „то особенно, что производитъ въ человѣкѣ, ради взысканія имъ добра и труда по сему, Божественная благодать“, и на оборотъ, что бываетъ съ нимъ вслѣдствіе того, что онъ теря- етъ, или не принимаетъ послѣдней. Иначе, здѣсь представ- ляется противоположность христіанина благодатнаго, ревнующаго о христіанской жизни, и не христіанина, безблагодат- наго, преданнаго грѣху и страстямъ. Въ частности, послѣ 1) изображенія въ краткихъ чертахъ, на основаніи Слова Божія, христіанина и лица противоположнаго ему, указывается раз- личіе между тѣмъ и другимъ: 2) въ состояніи составныхъ частей естества челоѣческаго, существенныхъ свойствъ его и

соотношенія силъ, 3) въ состояннн силъ душевныхъ и 4) въ состояннн отношеннй къ тѣлу.

1) По изображенію Слова Божія, христіанипъ и нехристіанипъ противоположны другъ другу во всемъ: въ происхожденнн, дѣйствіяхъ, общемъ духѣ жизни, сферѣ ея развитія и послѣдней участи. Происходя отъ Адама, отпавшаго отъ Бога, грѣшникъ представляется истымъ его выраженіемъ (1 Кор. 15, 40), человекомъ *ветхимъ* (Еф. 4, 22). Поэтому и все существо его со всѣми членами — не что иное, какъ тѣло грѣха, сила его, — орудіе *неправды* (Пет. 2, 34) (Рим. 3, 13, 14; Ис. 59, 37). И вся вообще жизнь его въ основаннн проникнута духомъ діавола (Іоанн. 3. 8. 10), духомъ богоборства, отвращенія и ненависти ко всему божественному (Іоан. 17, 17; 1 Іоан. 3, 13). Совокупность такихъ богоборцевъ составляютъ мрачную *область сатаны* (Дѣян. 26, 13), *міръ лежащій во злѣ* (Іоан. 5, 19), проникнутый духомъ ослѣпленія и упорнаго буйства (1 Кор. 2, 12). Погибель, вѣчный мракъ (Фил. 3, 19, 2 Пет. 2, 9—17; Іуд. 1, 13) — жалкая участь сихъ людей вмѣстѣ съ сатаною, освободиться отъ которой можно подѣ единственнымъ только условіемъ обращенія и покаяннн ради вѣры въ Господа Іисуса Христа, дѣйствіемъ благодатнаго возрожденія (Іоан. 3, 18, 26). „Въ человекѣ же, зачавшемъ въ себѣ истинно христіанскую жизнь, всѣ снн стороны совсѣмъ противоположны“. Рожденіе его — свыше водою и Духомъ (Іоан. 3, 3), по образу Новаго Адама (1 Кор. 15, 49), съ правомъ сыновства Богу (Іоан. 1, 12, 13) и участія въ Его естествѣ (2 Пет. 1, 4), и сопровождающимъ его чувствомъ любви къ Богу и благоволенія со стороны Бога. Вслѣдствіе такого происхожденія отъ Бога, духъ жизни и самыя дѣла истинныхъ христіанъ — святы и божественны (Еф. 1, 6, 10; Рим. 5, 4; Тим. 2, 4). Совокупность такихъ людей составляетъ родъ избранъ (1 Петр. 2, 9), жилище Божіе (Еф. 2, 21), тѣло Церкви святой (Еф. 2, 21, 22) съ главою Христомъ (Еф. 1, 23), Которому они, какъ чада Божія, — и наслѣдники въ будущей божественной славѣ (Рим. 8, 21). — „Видите, замѣчаетъ въ заключеніе преосв. Теофанъ, состояннн христіанское и нехристіанское; какъ отрадно первое и какъ мрачно второе! Конечно есть разныя степенн въ той и другой сторонѣ, но больше или меньше все прописанное свойственно каждой степенн“.

2) Чтобы съ большею очевидностію представить противоположность въ состояннн живущихъ по духу Христову, подѣ дѣйствіемъ Его благодати, и лицъ, чуждыхъ сего духа, не

принимающихъ благодати, предварительно разсматривается „общее устройство природы человѣческой, опредѣляемое сочетаніемъ разныхъ силъ ея и способностей и разныхъ частей ея состава“. Во всемъ разнообразіи нашихъ внутреннихъ, сознаваемыхъ дѣйствій—три исходныя начала или силы: познающая, желающая и чувствующая. Различная степень познанія, желанія и чувствованія, также противоположность въ направленіи этихъ нашихъ главныхъ силъ, кромѣ многого другаго, заставляетъ признавать три части въ составѣ существа человѣка: *духъ, душу и тѣло*, изъ коихъ характеръ перваго—отрѣшеніе отъ чувственнаго, послѣдняго—погруженіе въ немъ, средней же—совмѣстность того и другаго“. Цѣль и назначеніе перваго есть общеніе съ Богомъ и міромъ духовнымъ, послѣдняго—посредничество съ міромъ чувственнымъ, средняя же должна отъ чувственнаго чрезъ духъ восходить къ Богу, одуховляться и отъ Бога чрезъ духъ низводить одуховленіе чувственному. Всѣ э и части сходятся, какъ въ своемъ центрѣ—фокусѣ, въ нашсмъ *лицѣ*, которое по этому есть единство духа, души и тѣлесныхъ силъ. *Существенное свойство личности—сознаніе* какъ утвержденіе своего собственнаго бытія въ отличіе отъ вещей внѣ себя, обращенное внутрь къ себѣ исключительно на отличіе себя, своего бытія отъ своихъ же дѣйствій и какъ бы возносящееся надъ тѣмъ и другимъ, называется *самосознаніемъ*. Разумно-свободная самостоятельность, по которой человѣкъ бываетъ не только „источникомъ всѣхъ явленій, отъ него исходящихъ (субстанціей), но и видитъ свои дѣйствія, и не только видитъ, но и правитъ ими по своему усмотрѣнію и разуму, составляетъ второе свойство человѣческой природы, однозначительное съ *разумною свободою*“. Наконецъ послѣднее свойство—*жизненность* указываетъ, что человѣкъ не есть мертвая сила (электричество, магнетизмъ), „развивающаяся, растущая и преуспѣвающая не чрезъ -принятіе и усвоеніе себѣ чуждыхъ элементовъ (растеніе), но чрезъ собственные произведенія мысли, чувства и желанія, служація для нея пищей и сообщающія ей свои свойства.“ „Особенная же черта жизни, свойственной человѣку, есть безсмертіе, предполагающее безконечную ея усовершеняемость“.

Естественное *отношеніе составныхъ частей* человѣка должно быть, по закону подчиненія меньшаго большему, слабѣйшаго сильнѣйшему, таково: тѣло подчиняется душѣ, душа духу, духъ же, по свойству своему, долженъ быть погруженъ въ Бога. Въ Богѣ долженъ пребывать человѣкъ всѣмъ своимъ существомъ. „При семъ сила духа надъ душею зави-

ситъ отъ соприсущаго ему Божества, сила души надъ тѣломъ отъ обладающаго ею духа“. Въ этомъ отношеніи между христіаниномъ и нехристіаниномъ полная противоположность: что у одного первое, то у другого послѣднее; у перваго преобладаетъ духъ, у сего онъ заглушенъ; у того плотность отрицается, подавляется, распинается, умерщвляется, а у сего она на первомъ мѣстѣ. Средняя—душа подчиняется, очевидно, господствующему—у одного духу, у другаго тѣлу. Поэтому первый называется въ Словѣ Божіемъ духовнымъ, а второй плотскимъ, рѣдко душевнымъ. Причина извращеннаго состоянія въ грѣшникѣ составныхъ частей природы человѣческой—въ паденіи. Съ отпаденіемъ отъ Бога духъ человѣческій потерялъ власть надъ душею, подчинился ей, а душа, не возвышаемая духомъ, подчинилась тѣлу; итакъ, человѣкъ всѣмъ существомъ своимъ погрязъ въ чувственность, источникъ всякаго зла, вражды къ Богу, (Рим. 8, 5. 7) и неминуемой гибели (Гал. 6, 8). Но и душевность—преобладаніе души, какъ облако, становится между Богомъ и человѣкомъ (1 Кор. 2, 14) и дѣлаетъ послѣдняго также земнымъ, не божіимъ (Іоан. 3, 15). При такомъ извращенномъ состояніи грѣшника духъ однако остается въ немъ, заявляя свое присутствіе, съ одной стороны, безграничною душевно-чувственныхъ стремленій, не свойственныхъ душѣ и тѣлу по ихъ природѣ, а съ другой,—мученіями совѣсти, боязнію суда Божія. „Такъ въ людяхъ чувственныхъ или душевныхъ духъ тлѣетъ какъ искра подъ пепломъ“. Въ истинномъ же христіанинѣ онъ пробуждается и проявляется во всей своей силѣ и власти; прінявъ слово проходящее до раздѣленія души и духа (Еф. 4, 12), и растворивъ его върою, върующій становится храмомъ Духа Святаго, папается Духомъ Святымъ (1 Кор. 12, 13 3, 16; Еф. 2, 22). Этотъ духъ Господа—духъ свободы—(1 Кор. 3, 14), свободивъ его духъ отъ душевно-плотскихъ узъ, полагаетъ начало новой духовно-благодатной жизни (Рим. 8, 23) и затѣмъ все болѣе и болѣе способствуетъ христіанину укрѣпляться во внутреннемъ человѣкѣ (Еф. 3, 16), побуждая его искать горня, а неземная гдѣ животъ его сокровенъ со Христомъ въ Богѣ (Кол. 3, 13).

Такимъ образомъ только въ истинномъ „христіанинѣ истина человѣческаго существа; внѣ же христіанства не истина, а ложь, какъ бы призракъ человѣка“. Мысль эта уясняется послѣдующимъ разсужденіемъ объ общемъ состояніи и соотношеніи дѣйствующихъ внутри насъ силъ. „Взаимное проникновеніе и взаимо-вспомоществованіе при зависимости отъ дѣйствующаго лица есть естественное состояніе ихъ“.

Въ грѣшникѣ же, человѣкѣ неестественномъ, извращенномъ, по этому самому внутренній міръ исполненъ самоуправства, безпорядка и разрушенія: разумъ мечтателенъ, воля своенравна, чувство слѣпо. Одна способность поглощаетъ другую; отсюда разумъ становится холоднымъ, чувство безхарактерно, воля упорна. „Что значить, говорить просв. Теофанъ, на-примѣръ, обыкновенныя у насъ слова: сдѣлалъ бы, да не хочется; или: пусть это не такъ хорошо, но мнѣ очень хочется; или: повѣрилъ бы, но разумъ не покарается—умъ царь въ головѣ, куда дѣваться мнѣ съ своимъ разумомъ? Эти и многіе другіе вопросы значатъ, что сіи силы перестали быть во власти человѣка, но или управляются сами собою, или подлежатъ вліянію посторонней силы“. Таковымъ показываетъ человѣка грѣшника кромѣ опыта и Св. Писаніе. Внутреннее нестроеніе, происходящее вслѣдствіе отпаденія отъ Бога, отъ божественной жизни, изображается у св. Апостола Павла въ посланіи къ Римлянамъ и Ефесеямъ призрачною ума (суета ума), слѣпотой и нечувствіемъ сердца (омраченіе и окаменѣніе сердца), развращеніемъ и буйствомъ воли (страсть безчестія и студодѣянія). „Напротивъ, всѣ способности истиннаго христіанина дѣйствуютъ совмѣстно, устремлены на одно, состоятъ въ подчиненіи ему, какъ лицу,—почему и приписывается ему цѣлость, полнота и здравіе“. Въ посланіи къ Ефесеямъ существо христіанина изображается именно, какъ совмѣстное и одновременное обновленіе всѣхъ силъ его существа и притомъ въ одномъ духѣ, въ одномъ направленіи. Этотъ духъ или направленіе, какъ характеръ жизни христіанской, указывается Апостоломъ Павломъ въ богоугоденіи, сопровождаемомъ превосходящимъ всякій умъ миромъ Божіимъ, вслѣдствіе вселенія въ христіанина Бога мира (Фил. 4, 8—9), Кол. 1, 9—11, 2, 1—7, 3, 12, 16). Въ правилахъ св. отцевъ указывается средство, какъ самимъ дѣломъ совмѣщать всѣ силы на одномъ; для этого нужно сосредоточить мысли на какомъ либо предметѣ, провести его до чувства и всякое такое размышленіе закончить опредѣленнымъ правиломъ жизни. Предварительнымъ же, въ началѣ каждаго дня, распредѣленіемъ мыслей, чувствъ и пожеланій христіанинъ становится владыкою всего внутри его происходящаго, владыкой своихъ силъ.

Съ измѣненіемъ соотношеній составныхъ частей человѣка и главныхъ его способностей, измѣняются и существенныя *свойства его лица*, какъ центра частей и способностей. *вершество сознанія* главнаго и прямого свойства лица, стоитъ въ возвышеніи нашего лица надъ самимъ собой

надъ внѣшнимъ міромъ. Этого то и не достаетъ у человѣка грѣшника, который, живя во внѣшнемъ мірѣ, только какъ бы срастворяется съ нимъ и увлекается механизмомъ внутреннихъ своихъ движеній. „Это явленіе, замѣчаетъ преосв. Теофанъ, очень странно: въ гордости онъ никого не считаетъ выше себя, а между тѣмъ самъ себя мало сознаетъ“

(Продолженіе впрѣдъ).

ОПИСАНІЕ ТИКСНЕНСКОЙ ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ТОТЕМСКАГО УѢЗДА.

III. Нынѣшній каменный храмъ во имя Преображенія Господня и св. Николая Чудотворца.

а) *Историческія свѣдѣнія.*

Деревянный храмъ во имя Спаса Преображенія и св. Николая чудотворца во второй половинѣ XVIII вѣка пришелъ въ совершенную ветхость. Церковный причтъ и прихожане *) рѣшили вмѣсто деревянной церкви построить каменную. Какъ происходила постройка храма, объ этомъ въ церковномъ архивѣ никакихъ документовъ не сохранилось. Изъ клировыхъ вѣдомостей извѣстно лишь, что „церкви Николаевская и придѣльная Параскевинская освящены въ 1770 году, а Преображенская въ 1778 году“. Затраты по постройкѣ храма, вѣроятно, были очень велики; потому прихожане были не въ силахъ сразу приличнымъ образомъ устроить и украсить обѣ церкви: Преображенскую и Николаевскую. Новая каменная церковь построена двухъ-этажной съ одноэтажнымъ на сѣверной сторонѣ придѣломъ. Въ верхнемъ этажѣ помѣщена холодная церковь во имя Спаса-Преображенія, а въ нижнемъ этажѣ—теплая во имя св. Николая Чудотворца, съ придѣломъ въ честь великомученицы Параскевы **). Обѣ церкви, какъ теплая, такъ и особенно холодная, не отличались сравнительно большой просторностію, такъ что во время богослуженія многимъ изъ молящихся часто приходилось стоять въ крыльцѣ и даже внѣ церкви. Тѣснота храмовъ особенно стала чувствоваться въ 70—80-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, когда населеніе Тиксны значительно увеличилось въ сравненіи съ тѣми-же годами XVIII столѣтія. Замѣчали это явленіе и Владыки, посѣщавшіе Тиксненскую церковь, а Преос-

*) Въ клировыхъ вѣдомостяхъ говорится, что „церковь построена тщаніемъ прихожанъ“.

**) Память великом. Параскевы празднуется 28 октября.

вященный Израиль, епископъ Вологодскій и Тотемскій, въ бытность свою на Тикси въ 1885 году, даже прямо подаль мысль причту и прихожанамъ о расширеніи храма. Мысль Владыки была принята съ величайшею радостію и благодарностію. Осенью того-же года начались хлопоты о планѣ, который и былъ составленъ вологодскимъ архитекторомъ Шильдкнехтомъ; при чемъ храмъ предположено было расширить пристройкою двухъ этажнаго придѣла. Этотъ планъ былъ утвержденъ строительнымъ комитетомъ лишь 28 февраля 1887 года. Закладка этого *придѣла съ южной стороны* произведена была осенью 1887 года. Постройка окончена въ 1888 году. Въ нижнемъ этажѣ его помѣщенъ престолъ въ честь Андрея Первозваннаго *). Въ верхнемъ-же этажѣ предполагается устроить престолъ во имя преподобныхъ: Θεодосія Тотемскаго и Вассіана Тиксненскаго. Но и эта пристройка для холоднаго Преображенскаго храма, чтобы онъ могъ вмѣщать въ себя всѣхъ молящихся, оказалась недостаточной. Поэтому для увеличенія объема этой церкви одноэтажный сѣверный Параскевіинскій придѣлъ въ настоящее время расширенъ въ длину, ширину и высоту, устроенъ двухъэтажнымъ. Въ нижнемъ этажѣ придѣла по старому остается престолъ во имя великомученицы Параскевы, а въ верхнемъ этажѣ предполагается устроить престолъ въ честь иконы Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радость“.

б) *Внѣшній видъ храма. Крыльцо.*

Нынѣшняя каменная Спасо-Преображенская церковь снаружи представляетъ собою форму корабля; алтарями обращена на востокъ. Въ длину церковь простирается на 18^{1/2} сажень, въ ширину—на 13 саж. 1 арш. и въ высоту—около 18 саж.; крыша желѣзная, окрашена зеленою краскою. Церковь увѣнчивается пятью грушевидными главами, осѣненными желѣзными золочеными крестами; главы окрашены синею краскою, каменные шейки подъ главами для прочности обиты въ 1898 году листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ бѣлою краскою. Окна, освѣщающія церковь, имѣютъ желѣзныя рѣшетки и двойныя рамы. Алтари нижняго этажа церкви сажени на три выдаются на востокъ. Надъ каждымъ алтаремъ на небольшихъ осмерикахъ утверждены желѣзные кресты окрашенные желтой краскою.

Для входа въ холодную Преображенскую церковь съ западной стороны устроено каменное крыльцо съ большою

*) Память св. ап. Андрея Первозваннаго празднуется 30 ноября. Придѣлъ освященъ въ 1893 году.

лѣстницею внутри его. Крыша на крыльцѣ имѣетъ форму полушарія, — желѣзная, окрашена зеленой краской; на крышѣ утвержденъ деревянный крестъ, обитый бѣлымъ листовымъ желѣзомъ. Внутри по стѣнамъ крыльца расположены живописныя клейма съ изображеніями ангеловъ и святымъ угодниковъ. Въ глубинѣ крыльца находится желѣзная дверь, за которой идетъ паперть Преображенской церкви.

в) *Внутреннее устройство холодной Преображенской церкви.*

Паперть. Въ паперти находится столярной работы одностолбчатый иконостасъ, но иконъ въ немъ немного: всего три. Въ иконостасѣ прорублены въ церковь два окна съ желѣзными рѣшетками (безъ рамъ) для удобства молящихся, которые въ большіе праздники не могутъ помѣститься въ самой церкви. На стѣнахъ есть живописныя клейма съ изображеніями различныхъ евангельскихъ событій. Изъ паперти ведутъ двѣ двери: однѣ — въ храмъ, другія — въ южный придѣлъ храма.

Храмъ. На право отъ дверей, ведущихъ въ храмъ изъ паперти, стоитъ старостинскій ящикъ, очень изящной работы. Стѣны и потолокъ храма украшены живописными изображеніями замѣчательныхъ событій изъ ветхаго и новаго заветовъ. Эти изображенія рисовалъ извѣстный въ нашемъ краѣ художникъ Вагеновъ въ 1837 году; раньше на стѣнахъ была лишь простая штукатурка *). Отъ времени и пыли стѣнная живопись портилась, и потому ее уже нѣсколько разъ промывали и даже подновляли, напр. въ 1896 году. По срединѣ церкви виситъ мѣдное посеребренное паникадило вѣсомъ 9 пуд. 20 фун., имѣющее 32 подсвѣчника; подъ нимъ виситъ стеклянное яйцо, въ которомъ находится священное изображение Рождества Христова. Иконостасъ въ храмѣ — рѣзной работы подъ названіемъ „грогро“, весь золоченый по гульфарбу, съ пилястрами и карнизами, въ четыре яруса. Царскія врата въ немъ — рѣзныя золоченныя; завѣса шелковая. Надъ царскими вратами находится рѣзной золоченый балдахинъ, въ которомъ помѣщено въ сѣпьи рѣзное золоченое изображение Св. Духа въ видѣ голубя. Живопись на иконостасѣ, по преданію, работалъ какой-то вологодскій художникъ. По правую сторону царскихъ дверей въ ряду мѣстныхъ иконъ находится храмовой образъ Преображенія Господня; на немъ три серебряныхъ вѣнца (на Спасителѣ, Моисеѣ и пр. Іили), въ коихъ вѣсу около 30 золотниковъ, серебро непробное. За этой иконой слѣдуютъ южныя двери, на которыхъ изображенъ

*) Стѣны были оштукатурены въ 1823 году.

св. Архидіаконъ Стефанъ. Возлѣ дверей помѣщается икона св. Николая Чудотворца, съ изображеніемъ живописью его житія и чудесъ; на святителѣ—кованая серебряная риза вѣсомъ въ 90 золотниковъ, серебро 84 пробы *). Рядомъ съ иконой Николая Чудотворца, противъ праваго клироса, находится икона преп. Θεодосія и Вассіана Тотемскихъ чудотворцевъ **). По лѣвую сторону царскихъ вратъ (кромѣ сѣверныхъ дверей, на которыхъ изображенъ Архистратигъ Михаилъ,) помѣщены двѣ иконы: Успенія и Покрова Пресвятыя Богородицы. На первой иконѣ есть два серебряныхъ позолоченныхъ вѣнца, а на второй иконѣ—одинъ серебряный вѣнецъ. (серебро непробное). Между этими иконами—сѣверныя двери, на которыхъ изображенъ Архистратигъ Михаилъ. Въ прочихъ трехъ ярусахъ—иконы обычныя. Иконостасъ увѣнчивается большимъ крестомъ, на которомъ изображенъ Распятый Господь. (На иконостасъ и стѣнную живопись обратилъ особенное вниманіе Преосвященный Алексій, Еписк. Вологодскій и Тотемскій, посѣтившій Спасо-Преображенскую Тиксенскую церковь 14-го іюля 1898 года).

Алтарь. Въ алтарь, кромѣ царскихъ вратъ, сѣверныхъ и южныхъ, ведутъ изъ вновь построеннаго южнаго придѣла особыя двери. Стѣны и потолокъ алтаря въ 1819 году украшены живописью. На потолокъ живописное клеймо изображаетъ 3 ст. VIII главы Апокалипсиса ***), на стѣнахъ изображены различныя событія изъ новаго завѣта. Престоль и жертвенникъ,—„узаконенной мѣры“, сдѣланы изъ простаго дерева; срачицы на нихъ—бѣлыя полотняныя, а одежды—парчевыя. Св. антиминосъ—атласный желтаго цвѣта, священнодѣйствованъ Θεодосіемъ, Архіепископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ; подъ нимъ илиторъ—шелковый зеленаго цвѣта. Полъ въ паперти, храмъ и въ алтарѣ—деревянный, выкрашенный красной краской.

Южный придѣлъ Преображенскій церкви въ настоящее время только что оштукатуренъ; иконъ, а равно и другихъ церковныхъ принадлежностей въ немъ пока нѣтъ.

*) Риза эта пожертвована въ день освященія церкви въ 1778 году неизвѣстнымъ лицомъ.

**) На нѣкоторыхъ старинныхъ иконахъ преп. Вассіанъ называется Тотемскимъ и даже Вологодскимъ чудотворцемъ.

***) Вотъ этотъ стихъ: „и другій ангелъ пріиде, и ста предъ олтаремъ, имѣя кадильницу злату: и даны быша ему оимиіа мнози, да даетъ молитвамъ святыхъ всѣхъ на олтарь златый, сущій предъ престоломъ“.

Богослуженіе въ Преображенской церкви бываетъ съ 6 августа до конца октября.

г) *Внутреннее устройство теплой Николаевской церкви.*

Входъ въ теплую церковь во имя св. Николая Чудотворца устроенъ съ западной стороны храма, подъ крыльцомъ ведущимъ въ Преображенскую церковь.

Въ темной паперти *) этой церкви въ настоящее время поставляются останки умершихъ до ихъ погребенія. Иконъ здѣсь нѣтъ, кромѣ одной—„св. Василия Анкирскаго“ **). До пристройки же южнаго придѣла въ паперти было нѣсколько иконъ, и тогда во время богослуженія здѣсь стояло много молящихся. Полъ въ паперти, а также въ храмѣ и въ алтарѣ каменный—плитяной. Паперть отъ храма отдѣляется капитальной стѣной.

Невысокіе своды *храма* поддерживаются двумя четвероугольными столпами, на которыхъ помѣщены живописныя изображенія нѣкоторыхъ Тотемскихъ чудотворцевъ. Потолокъ и стѣны храма украшены живописными изображеніями разныхъ священныхъ событій и святыхъ угодниковъ. Въ храмѣ имѣются два небольшихъ мѣдныхъ паникадила. Передъ иконостасомъ находится желѣзная кованая рѣшетка, отдѣляющая солею отъ храма. Въ срединѣ рѣшетки сдѣланы полукруглыя растворки. Иконостасъ, столярной работы съ рѣзбой, съ пилястрами и карнизами, въ два яруса, выкрашенъ бѣлою краской, а карнизы, пилястры и рѣзба на нихъ бронзированы. Завѣса у царскихъ вратъ—шелковая. Надъ царскими вратами находится въ сіяніи рѣзное посеребренное изображеніе св. Духа въ видѣ голубя, а по бокамъ этого изображенія—два рѣзные въ золоченыхъ ризахъ Ангела Живопись иконостаса—старинная, вѣроятно прошлаго столѣтія. Изъ болѣе выдающихся по убранству мѣстныхъ иконъ можно указать на слѣдующія: 1) икона Св. Николая Чудотворца „въ житіи и чудесѣхъ“ въ мѣдной посеребренной ризѣ; вѣнецъ и одежда

*) До пристройки южнаго придѣла въ паперти было достаточно свѣта, который проникалъ сюда черезъ одно окно, находящееся направо отъ входа. Когда въ 1893 году было сдѣлана вышеупомянутая пристройка, то это окно стало выходить въ ту ея часть, которая назначена для ризницы и библіотекки; шкафъ поставленный противъ окна, загородилъ свѣтъ, такъ что въ паперти нынѣ очень темно.

**) Икона эта почитается прихожанами изъ благоговѣйной памяти къ преп. Вассіану, который въ мірѣ носилъ имя Василия (Анкирскаго).

святителя позолочены; 2) икона преп. Вассіана, Тотемскаго Чудотворца; у подножія преподобнаго изображены Тиксненскіе храмы; риза на иконѣ мѣдная чеканная; вѣнец мѣдный позолоченный; 3) образъ Господа Вседержителя въ мѣдной чеканной посеребренной ризѣ и 4) въ такой же ризѣ образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Всѣ указанныя иконы помѣщаются въ деревянныхъ кіотахъ за стекломъ. Во второмъ ярусѣ находится семь иконъ: одна—Господа Вседержителя, по сторонамъ Котораго изображены Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча; остальные шесть иконъ—лики Апостоловъ.

Въ алтарѣ, кромѣ царскихъ вратъ, ведутъ двои двери изъ храма и одна изъ алтаря южнаго придѣла. Стѣны и потолокъ его оштукатурены; св. престолъ и жертвенникъ—„узаконенной мѣры“, сдѣланы изъ простаго дерева; срачицы на нихъ—бѣлыя полотняныя, а одежды—парчевыя голубого цвѣта съ крестами. Антиминсъ—атласный, священнодѣйствованъ Θεодосіемъ, Епископомъ Вологод. и Устюжскимъ въ 1875 г. 22 іюня; илтонъ подъ нимъ—шелковый голубого цвѣта. Въ алтарѣ имѣется нѣсколько иконъ, между прочимъ: 1) икона Флора и Лавра въ мѣдной посеребренной ризѣ; 2) надъ царскими вратами помѣщена икона „Снятіе со креста“ *).

На южной сторонѣ Николаевской церкви находится, какъ уже выше замѣчено, придѣлъ во имя св. Апостола Андрея первозваннаго. Въ западной части придѣла помѣщаются ризница и библіотека. Стѣны и потолокъ придѣла прекрасно оштукатурены; полъ—цементовый. Одноярусный иконостасъ придѣла—рѣзной бронзированный. Направо отъ царскихъ вратъ находится икона Иисуса Христа, держащаго крестъ; у ногъ Спасителя нарисована св. чаша, по бокамъ которой расположены изображенія: мытаря, блуднаго сына, блудницы, ап. Петра, благоразумнаго разбойника и царя Давида, съ соотвѣтствующими надписями **). По лѣвую сторону царскихъ

*) Икона эта—старинная, но только едва-ли она та, которую пожертвовалъ іером. Протасій въ церковь Живоначальныя Троицы.

**) *Мытарь*: „Боже, очисти мя грѣшнаго и помилуй мя“

Блудница: „Виждь погруженную грѣхами и отчаянную дѣяній ради, не отрини мене отъ твоея благодати“.

Разбойникъ: „Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ“.

Давидъ: „Наипаче омый мя отъ беззаконія моего и отъ грѣха моего очисти мя“.

Ап. Петръ: „Не презри мене отрѣщающагося Тебе, яко Ты еси Христосъ, Сынъ Божій“.

вратъ помѣщается икона Пресв. Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; по краямъ иконы написаны: препп. Θεодосій, Βασσιανъ, блаженный Максимъ и Андрей, Тотемскіе чудотворцы. Обѣ эти иконы писаны Тотемскимъ живописцемъ Никифоромъ Скорюковымъ въ декабрѣ 1801 года. Подлѣ иконы Спасителя находится новѣйшей живописи образъ св. ап. Андрея Первозваннаго. Противъ лѣваго клироса помѣщается икона: „Огненное восхожденіе св. пророка Іліи на небо“; колесницей управляетъ Ангелъ; въ нижней части иконы изображены нѣкоторыя важнѣйшія событія изъ жизни пророка. За правымъ клиросомъ придѣла стоитъ плащаница.

Кромѣ царскихъ вратъ въ алтарь ведутъ двой двери: однѣ — изъ придѣла (сѣверныя), другія — изъ алтаря Николаевской церкви. Убранство алтаря — очень скромное.

Николаевская церковь и придѣлъ отаплиются тремя печами; тепла достаточно.

Въ Николаевской церкви богослуженіе совершается преимущественно въ зимнее время, со времени наступленія холодовъ и кончая Троицынымъ днемъ.

(Продолженіе будетъ.)

ПОВѢЗДКИ ВОЛОГОДСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО МИССІОНЕРА ВЪ 1898 ГОДУ.

Во первыхъ Парменъ поставилъ, какъ и слѣдовало ожидать, перемѣну перстосложенія, при чемъ при помощи задаваемыхъ ему вопросовъ объяснилъ, что не въ перемѣнѣ ученія о Св. Троицѣ и о двухъ естествахъ въ Христѣ Іисусѣ обвиваетъ онъ нашу Церковь, — въ этихъ догматахъ она, по его словамъ, единомысленна со старообрядцами, но именно въ перемѣнѣ перстовъ, въ простой передвижкѣ ихъ, какъ и было записано о. Александромъ. Вторымъ пунктомъ онъ кажется, постановилъ мнимую отмѣну молитвы Іисусовой, собственно, конечно, то, что въ церкви священникъ на возгласахъ говоритъ: Господи Іисусе Христе *Боже нашъ*, а не: Господи Іисусе Христе *Сыне Божій*; третьимъ — перемѣну имени *Ісусъ* на *Іисусъ*; четвертымъ — перемѣну въ кажденіи: зачѣмъ кадятъ не крестообразно, какъ велитъ старый уставъ, и противъ солнца? Перечисливъ, при нашей же помощи, эти общія обвиненія старовѣрія, Парменъ рѣшительно сталъ

Блудный сынъ: „Отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою: нѣсть достоинъ нарецишь сынъ твой“.

въ тупикъ и не могъ досчитаться остальныхъ 68 ересей, объявленныхъ имъ за Церковію. „Всего заразъ не сообразишь“! оправдывался онъ въ своемъ крупномъ недочетѣ.

—Посмотри въ своей тетради!

Но и въ тетради, должно быть, не было нужного для Пармена числа, и онъ не сталъ ее смотрѣть.

—Какъ же ты говоришь: всего заразъ не сообразишь? Развѣ ты сегодня въ первый разъ обсуждаешь вопросъ о высшихъ обвиненіяхъ на Церковь? Не говорите ли вы ежедневно при всякой встрѣчѣ съ православными, въ чемъ погрѣшила будто бы она? Давно ли ты оставилъ Церковь?

Оказалось, что Пармень сталъ настоящимъ раскольниковъ еще въ 1863 году, отъ роду же ему 67 лѣтъ.

—Ужели ты за 35 лѣтъ своего раскола съ Церковію ни разу основательно не подсчиталъ ея мнимыя вины. Подумай и говори.

Пармень обѣщался подумать къ завтрашнему собесѣдованію, а мы обѣщали подождать за нимъ этотъ долгъ, съ тѣмъ, что завтра онъ долженъ будетъ пересчитать уже всѣ 72 ереси, безъ недочета 68; впрочемъ, предваряли же, что на врядъ ли Пармень исполнить свое обѣщаніе.—Мы вспомнили Пармену о словѣ *истиннаго* въ 8 членѣ Символа, которое исключено въ исправленныхъ богослужебныхъ книгахъ и стояло въ старопечатныхъ, и съ этого пятого номера обвиненій, какъ самаго главнаго, и начался разборъ ихъ.

Пармень принесъ съ собою Соловецкую челобитвую и Кириллову книгу, и я воспользовался его же экземплярами этихъ книгъ для отраженія его нападеній на Церковь, хотя у меня были и свои,—такое пользованіе собственными книгами старовѣровъ, самими ими приносимыми на бесѣды, бываетъ впечатлительнѣе для народа и дольше помнится. Сначала я прочиталъ по Парменовой Челобитной обвинительную статью объ измѣненіи Символа вѣры. Пармень и всѣ старообрядцы были, конечно, согласны и единомысленны съ челобитчиками. Надо было провѣрить приводимыя въ челобитной свѣдѣтельства по тѣмъ изъ указанныхъ въ ней книгъ, какія были у насъ на лицо. И Пармень сталъ читать 44 листъ Кирилловой, изъ знаменія 7, между прочимъ слѣдующія слова: „Такъ бо и на всѣхъ семи вселенскихъ соборѣхъ всѣми святыми отцы утверждено писаніемъ и царскими златыми печатями, что во исповѣданіи православныя вѣры, еже есть Вѣрую во единого Бога, не приложити, ни отъяти. Аще кто смѣетъ приложити, или отъяти, или премѣнити, да будетъ проклятъ. Написаша же и запечатлѣша. А иже Формосъ папа

Римскій смѣлъ дерзнути во исповѣданіи православныя вѣры въ Римъ исхожденіе Духу святому и отъ Сына приложить, отъ всѣхъ прежде его бывшихъ папъ и отъ православныхъ христіанъ буди проклять и съ его единовольяки, иже Сыно Отчее не подобно повѣдаютъ и отступивше уставичиѣ (т. е. всегда) противъ истины Святаго Духа борются, имже грѣхъ ихъ не отпустится и прощенія нѣсть ни въ сій нѣтъ, ни въ будущій.“ Было разъяснено, что въ прочитанномъ Парменомъ заключаются двѣ мысли: первая, что надо Символь Вѣры читать такъ, какъ уставлено на вселенскихъ соборахъ, безъ всякой перемѣны,—безъ прибавки и безъ отбавки; а вторая,—что папа Формосъ погрѣшилъ противъ повелѣнія вселенскихъ соборовъ и наслѣдовалъ ихъ клятву, прибавивши въ Символь слово: *и отъ Сына*. Первая мысль есть обязательное правило и для насъ и для старообрядцевъ. Старообрядцы, увѣренные, что на вселенскихъ соборахъ уставлено читать Символь вѣры именно по ихнему, и видя разность церковнаго текста со своимъ, осуждаютъ Церковь за отложеніе слова *истиннаго*, руководясь этимъ правиломъ. А Церковь отложеніе спорнаго слова оправдываетъ этимъ же самымъ правиломъ, ибо мы говоримъ: потому изъ Символа исключено слово *истиннаго*, что въ подлинникѣ, составленномъ на соборахъ, его нѣтъ, а соборы подъ клятвой запретили дѣлать какое бы то ни было измѣненіе въ Символѣ. И обѣ стороны не спорятъ противъ правила, что Символь долженъ быть читаемъ согласно съ постановленіемъ соборовъ. Для рѣшенія, кто же правъ, необходимо узнать, какъ именно уставлено было читать Символь на соборахъ, а не вычитывать, какъ сдѣлалъ Пармень, безспорное и для насъ и для старообрядцевъ правило, что нельзя измѣнять Символа: правило это само не можетъ рѣшить спора.—Пармену трудно давалось понять это разъясненіе. Тогда я перешелъ ко второй мысли: „Скажи пожалуйста, въ нашемъ Символѣ читается ли: отъ Отца *и Сына* исходяща, какъ по Кирилловой, велѣлъ читать Формосъ, папа Римскій“?

— Нѣтъ, не читается.

— Значить, Формосовой, римской ереси въ нашей Церкви и по твоимъ словамъ нѣтъ. Къ чему же ты читалъ про Формоса и про его проклятіе? Напрасенъ твой трудъ. Взятся обвинять нашу Церковь, а не римскую. Тебѣ надо доказывать что нельзя читать Символь безъ слова „истиннаго“, какъ у насъ его читаютъ.

— Вездѣ въ старыхъ (книгахъ) съ *истиннымъ*.

— Такъ и въ Челобитной вашей написано: „въ тѣхъ во всѣхъ книгахъ, идѣже Символь православныя вѣры поло-

женъ, вездѣ съ *истиннымъ*, а *истиннаго* нигдѣ же не оставлено“. Слышите, братіе? Что говоритъ Парменъ, то раньше его написали челобитчики. Но вѣрно ли они написали?— посудимъ.

И я показалъ сначала тѣ мѣста въ Кирилловой, гдѣ 8 членъ Символа читается со словомъ *истиннаго*,—и Парменъ сіялъ отъ радости; потомъ тѣ, гдѣ безъ этого слова (см. въ Выпискахъ Озерскаго),—и Парменъ тускнѣлъ и становился печаленъ.—Не мало пришлось пробиться съ нимъ по поводу 128 листа Кирилловой. По указанію Соловецкой, какъ и на самомъ дѣлѣ, на этомъ листѣ есть *истиннаго*, но въ томъ изданіи, какое у Парменг, въ этомъ мѣстѣ типографская ошибка и желаннаго для старообрядца слова нѣтъ. Приходилось уже взять въ руки мою Кирилову, что бы утѣшить Пармена и убѣдить его въ этой опечаткѣ. Но истинное горе доставила ему ссылка Соловецкой на 2 листъ Кормчей книгъ по послѣднему счету. Тамъ читается: „И въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго“, т. е. хотя и съ *истиннымъ*, какъ требуютъ старовѣры, но безъ *Господа*, какъ они никогда не позволятъ читать, а челобитчики, приведшіе это мѣсто, очевидно, позволяли или допускали и такое чтеніе. Когда были приведены и разъяснены и другія мѣста изъ книгъ, гдѣ читается Символъ безъ *истиннаго*, и вообще было сказано то, что обыкновенно говорится въ оправданіе Церкви за отъятіе этого слова, я заключилъ: значитъ нѣтъ никакой погрѣшности въ нашемъ, церковномъ чтеніи Символа вѣры. Челобитчики же, которымъ безъ размышленія вѣрятъ старовѣры, или не знали хорошо старыхъ книгъ, въ которыхъ 8 членъ есть и безъ *истиннаго*, или же, если знали, то написали ложь. Лучше думать, что они были малознающіе люди, а не лжецы намѣренные. Но намъ, провѣрившимъ ихъ увѣренія по документамъ и увидѣвшимъ ихъ погрѣшности и ошибочность, уже нельзя вѣрить ни имъ, ни старовѣрамъ. Русская наша Церковь оказывается непорочною, и то, что въ ней старовѣры по невѣдѣнію считаютъ погрѣшностію, за долго до патріарха Никона печаталось въ книгахъ и наше чтеніе Символа было уставлено на вселенскихъ соборахъ“.

Парменъ ничего не возразилъ на эти заключительныя мысли и перешелъ къ обвиненію, означенному у о. Александра подъ № 1. Но, когда онъ заговорилъ о двуперстіи,—этомъ главномъ догматѣ раскола, его вскорѣ оставило сравнительное хладнокровіе, и онъ убѣждалъ изъ Церкви.—Особенно онъ былъ обезкураженъ слѣдующимъ обстоятельствомъ. Защищая неизмѣнность двуперстія, Парменъ высказалъ: „въ Прологѣ

подъ 12 марта, сказано, что безъ истиннаго крестнаго знаменія никакая тайна не бываетъ“ и при этомъ, поднявъ руку, показывалъ двуперстіе. Смыслъ его словъ и поднятіе руки таковы: гдѣ нѣтъ старовѣрскаго двуперстія, тамъ и никакихъ тайнъ быть не можетъ, поэтому наша Церковь, священники которой не употребляютъ этого двуперстія, не имѣетъ истинныхъ таинствъ, безблагодатна. И вся бѣда ея въ томъ, что не такъ слагаются у васъ персты для крестнаго знаменія! Такъ какъ въ указанномъ мѣстѣ Пролога и помину нѣтъ о пальцахъ и о двуперстіи, то я сказалъ Пармену, что онъ, вольно, иль невольно, но говоритъ неправду, и что бы не спорить бесполезно, предложилъ провѣрить его слова по Прологу: „нѣтъ ли у васъ пролога?“ обратился я къ стоявшему у лѣваго крылоса псаломщику. Не успѣлъ псаломщикъ отвѣтить мнѣ, Пармень предупредилъ его: „Пролога всѣ давно повыброшены изъ вашихъ церквей!“ сказалъ онъ съ укоризной и поворачивая лицо къ народу.

— Батюшка!— успѣлъ теперь вставить слово и псаломщикъ: Прологъ есть у насъ.—И принесъ его мнѣ. Я обратилъ вниманіе народа на увѣреніе Пармена, что Пролога повыброшены изъ церквей, лживость котораго обличилась самымъ дѣломъ. Но Пармену не особенно стало не ловко, онъ только ухмылялся

-- На тебѣ книгу; читай, гдѣ говорится о двуперстіи.

Но читать Пармень отказывался: „Вы сами знаете, сами и прочтите“.

— Я знаю, что въ Прологѣ ни единого слова нѣтъ о перстосложеніи, и не могу читать неписаннаго. Ты заговорилъ о Прологѣ, ты и читай по немъ, что бы оправдались твои слова.

Но онъ такъ и не сталъ читать. Тогда я прочиталъ изъ „слова Іоанна Златоуста о кленущихся ложно:“ „Нынѣ же чрезъ повелѣніе Божіе крестомъ кленетесь, его же даде намъ Богъ на честь велику, оружіе на противнаго врага: безъ того бо ни крещеніе, ни литургія бываетъ, ни иная духовная вещь: имже мы знаменующемся, бѣсовскія силы побѣждаемъ. Мы же тѣмъ овъ лжею, овъ въ правду кленемся, и вельми на ся паче гнѣвъ подвизаемъ“. Этимъ чтеніемъ и разъясненіемъ при немъ подтвердились не Парменовы, но мои слова, что здѣсь и слова нѣтъ о перстахъ, ни о двухъ, ни о трехъ. Тогда Пармень сталъ увѣрять, что и онъ тоже говорилъ о крестѣ, о крестномъ знаменіи, а не о перстахъ. Тутъ уже сами слушатели, конечно, не раскольники, припомнили ему, какъ въ поясненіе своихъ словъ онъ держалъ поднятую кверху

руку съ двумя перстами. Хитрость Пармена не удалась: въ Прологѣ не было ничего въ защиту двуперстія, и собственная рука выдала его. Тогда онъ и его помощникъ Павелъ, вставши проворно съ мѣстъ, обратились къ народу и стали говорить въ такомъ родѣ: чего вы смѣтаетесь? что вы понимаете? Всѣ книги оправдываютъ нашу вѣру, а въ церкви—безчисленныя ереси.

— Парменъ! ты бесѣдуешь со мною и долженъ стоять, если не хочешь сидѣть, ко мнѣ лицомъ а не спиною. Къ народу же ты не имѣешь права обращаться съ наставленіемъ.

Но Пармену и Павлу очень хотѣлось, оставивъ меня, въ нашей же церкви поучить расколу собравшійся во множествѣ народъ. Этого, конечно, я не позволилъ, настаивая, что, если желаютъ говорить, пусть говорятъ со мною, какъ говорили доселѣ.

— Вы намъ не даете говорить,—закричали они: зачѣмъ же вы насъ и сзываете на бесѣды? Учите своихъ, а мы вамъ не вѣримъ, у насъ своя вѣра.

Прокричавъ еще нѣсколько подобныхъ фразъ, они ушли, не смотря на уговоры кротко и любовно продолжать бесѣду. Прибавлять ли, что вопреки давнему въ началѣ бесѣды слову, они на слѣдующій день неявились разсуждать объ ихъ вѣрѣ.

Таковъ этотъ Оедосѣевскій наставникъ. Священники и крестьяне рассказывали очень много объ его пронырливости и навязчивости ко всѣмъ со своею проповѣдью. Онъ ходитъ не только по своему Верхкокшенгскому приходу, но и по сосѣднимъ. Незадолго передъ моимъ прїѣздомъ онъ совратилъ одну умирающую дѣвицу въ Озерецкомъ приходѣ и перекрестилъ ее въ расколъ, взявъ за трудъ себѣ ея шубу.

(Окончаніе впредь)

Котовалово, мѣсто паденія „каменной тучи“ въ 1290 году близь Великаго Устюга.

На 19-й верстѣ къ сѣверозападу отъ В.-Устюга, недалеко отъ деревни Олбова, на красивомъ пригоркѣ за ручьемъ Котовалкой, среди мелкаго смѣшаннаго лѣса, совершенно уединенно лежитъ извѣстное каждому Устюжанину Котовалово. По преданію народному, это мѣсто освящено молитвенными подвигами Св. Прав. Проконія чудотворца Устюжскаго, и оно же обыкновенно считается начальнымъ пунктомъ, отъ котораго, приблизительно, началось паденіе каменно-огнен-

ной тучи, отведенной въ 1290 году 25 іюня молитвами Прав. Прокопія отъ навлекшаго на себя гнѣвъ Божій города В.-Устюга.

Въ простой деревянной оградѣ, имѣющей форму неправильнаго четырехугольника, въ окружности около 112 сажень, помѣщаются двѣ часовни, два жилыхъ зданія и одна служебная постройка. На самой срединѣ площадки сквозъ аллею деревъ виднѣется каменная часовня съ небольшимъ крестомъ на фонарѣ. Часовня выстроена на подобіе церкви съ алтаремъ; послѣдній отдѣляется отъ прочаго помѣщенія приличнымъ иконостасомъ. Направо отъ въѣздныхъ воротъ среди зелени еще издали сверкаетъ своими бѣлыми стѣнами каменный съ итальянскимъ окномъ (въ три комнатки) домикъ. Налѣво въ углу помѣщается просторная деревянная келья въ двѣ комнаты. Въ одномъ изъ этихъ домиковъ прежде жилъ часовенный сторожъ, а нынѣ не живетъ никто, и только 25 іюня каждагодно толпы богомольцевъ находятъ здѣсь себѣ единственное пристанище. Что-же здѣсь особенно привлекаетъ паломниковъ? Небольшая деревянная шестиугольная часовенка, пріютившаяся въ сѣверозападномъ углу ограды. Убранство ея бѣдно и невелико: двѣ-три иконы съ лампадами и двѣ-три религіозныхъ картины,—вотъ все богатство ея.

Вниманіе путника прежде всего обращаетъ здѣсь большая живописная (поновленная) икона отъ полу до потолка часовни, стоящая противъ входныхъ дверей у стѣны. Эта икона своими девятью клеймами ясно указываетъ, въ память чего воздвигнута здѣсь на большихъ камняхъ часовня. Въ 5-ти клеймахъ иконы съ подписями подъ низомъ изображены всѣ стадіи паденія „каменно-огненной“ тучи.

Подписи приводимъ здѣсь цѣликомъ:

1) Св. Прав. Прокопій предсказываетъ жителямъ г. Устюга о страшномъ гнѣвѣ Божіемъ за ихъ беззаконія и убѣждаетъ ихъ на покаяніе.

2) По предсказанію Прав. Прокопія нашла на градъ Устюгъ каменная туча. Народъ, видя надъ собою страшную казнь небесную и свою неизбѣжную погибель, пришелъ въ трепетъ и ужась.

3) Св. Прав. Прокопій въ соборномъ храмѣ со слезами молится предъ иконою Благовѣщенія Пр. Богородицы о избавленіи града Устюга отъ каменной тучи.

4) По молитвамъ Прав. Прокопія каменная туча разрѣшается въ двадцать поприщахъ отъ града Устюга на пустомъ мѣстѣ, не повредя ни людей, ни скота.

5) Св. Прокопій молится на камнѣ, гдѣ выпала каменная туча и куда онъ нерѣдко приходилъ для уединенія молитвы.

Прочія изображенія иконы иллюстрируютъ нѣкоторые факты изъ жизни Прав. Прокопія, не относящіеся къ вышеупомянутому событію.

Въ воспоминаніе дивнаго избавленія отъ грозившей опасности жители г. Устюга, вѣрные завѣщанію предковъ, ежегодно въ 25 день іюня мѣсяца устраиваютъ крестный ходъ изъ градскаго Успенскаго собора къ Котовальской часовнѣ. Этотъ благочестивый обычай, по традиціи идущій отъ временъ древнихъ, несомнѣнно, и впредь сохранится неизмѣнно, какъ памятникъ не только Божіа гнѣва, но и Божіа милосердія къ великимъ грѣшникамъ. Числу къ 6—7 іюля, на память Прав. Прокопія, крестный ходъ возвращается обратно въ городъ. Крестьяне деревень ближайшихъ къ Котовалову съ любовью и глубокою вѣрою принимаютъ въ свои дома св. иконы, приносимыя изъ города въ крестномъ ходѣ, прося у Царицы Небесной и своего молитвенника Прав. Прокопія предстательствъ предъ Отцемъ Небеснымъ. На 25 іюня въ градскомъ соборѣ торжественно совершается всенощное бдѣніе—Благовѣщенію, причемъ объ имѣющемъ на завтра быть крестномъ ходѣ горожане извѣщаются благовѣстомъ на 9-й пѣсни канона. Подлинная икона „Благовѣщенія“, предъ которою Св. Прокопій съ рыданіемъ умолялъ Царицу Небесную отворотить отъ града праведный гнѣвъ Божій, съ 1567 г. находится въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ, въ Устюжскомъ же соборѣ благоговѣнно читается древняя копія сей иконы, украшенная драгоценною ризою. Празднество, начинаясь въ честь Богоматери съ 25 іюня, какъ бы непрерывно продолжается все время до возвращенія крестнаго хода и оканчивается 8-го іюля празднествомъ въ честь Св. Прав. Прокопія.

Память Великаго Угодника Божіа свято чтутъ Устюжане,—чтутъ горожане, чтутъ и сельскіе жители. Фактъ чудеснаго заступничества твердо сохраняется въ народной памяти. Однако время всюду налагасть свою печать,—детали событія подъ вліяніемъ многовѣковой давности забываются, варьируются, получаютъ новую окраску; даже на почвѣ достовѣрнаго преданія возникаютъ новыя легендарныя сказанія. Такъ напримѣръ,—на вашъ вопросъ,—откуда взялись кроваво-красныя пятна на нѣкоторыхъ камняхъ у Котовальской часовни,—крестьяне отвѣтятъ, что тутъ до кроваваго пота молился Св. Прокопій, и капли этой крови остались на кам-

няхъ, или же,—что онъ, сидя на камнѣ, рѣзалъ хлѣбъ и поранилъ палецъ, отъ чего и пошли по камнямъ кровяныя пятна. Подлиннаго мѣста паденія „тучи“, или, по выраженію народа, „камней“, почти никто изъ Устюжанъ указать не можетъ. На вашъ вопросъ относительно этого получается почти единственно такіе отвѣты: „да это далеко, да туда не пройти тамъ зыбуны и болота, а камни—де высокой грядой лежатъ, на нихъ и забраться трудно, все ломомъ завалено и гнилыми деревьями“. Таковы отвѣты вы получите въ городѣ; не болѣе узнаете и въ деревняхъ. Куда, спросите, туча выпала? „А кто се знаетъ,—говорятъ на сузѣмъ (лѣсъ), а гдѣ, Богъ ее знаетъ“. Дѣйствительно, „Котовальская весъ“ велика; съ другой стороны и шесть вѣковъ слишкомъ длинный періодъ времени, въ который легко могли исчезнуть, зарости, загрузнуть въ слабой почвѣ всякіе слѣды давней катастрофы. Жители ближайшихъ деревень къ Котовальской часовнѣ—Олбова, Ситькова, Верховина не укажутъ вамъ ничего достовѣрнаго. Они, если явятся желающіе посѣтить мѣсто паденія тучи, обыкновенно, приурочиваютъ таковое къ мѣсту нахождения часовни, или ссылаются на незнаніе, или наконецъ, приведутъ на такъ называемые ручьи Каменный и Доровскій, впадающіе въ рѣчку Стригу близъ однодворка Доръ. Понятно, что при данныхъ условіяхъ мало вѣроятія найти хотя бы одинъ подлинный, выпавшій изъ тучи камень, если бы кто пожелалъ этого. Интересъ самихъ крестьянъ достовѣрно узнать мѣсто паденія „камней“ крайне слабъ. Есть, правда, одна крестьянка въ поселкѣ Доръ, по имени Целагія (кажется Рудакова), уже старушка, которая три года, по ея словамъ, посвятила на поиски завѣтнаго мѣста, руководясь указаніями старожиловъ, не довольствуясь тѣмъ, что въ вышеназванныхъ ручьяхъ очень много камней. Это, по ея словамъ, камни простые. Въ концѣ своихъ поисковъ старушка эта остановилась на одномъ мѣстѣ, лежащемъ выше ручья Доровскаго на лѣвомъ берегу Стриги, верстахъ въ 1½ отъ Дора. Здѣсь есть гряда, огибаемая рѣчкой; на ней между молодымъ лѣсомъ по склону и на вершинѣ дѣйствительно встрѣчается обиліе камня на пространствѣ отъ 120 до 200 квадратныхъ сажень, слѣмъ четверти въ три толщины, на твердомъ глинистомъ (глубокомъ судя по обмыву рѣчки) грунтѣ. Въ виду выясненія вопроса о подлинномъ мѣстѣ паденія тучи думается, что и это указаніе женщины не безынтересно, а можетъ даже и недалеко отъ истины. Изъ такого положенія дѣла ясно вытекаетъ необходимость, пока еще не поздно, собрать свѣдѣнія о всѣхъ пунктахъ Котовальской во-

лости, на какіе народное преданіе указываетъ, какъ на мѣста паденія всей или части Устюжской „каменной тучи“, и изслѣдовать ихъ основательно. Только тогда любопытство туриста и любознательность ученаго могутъ быть удовлетворены въ большей или меньшей мѣрѣ; только тогда прекратятся тщетныя попытки въ простыхъ камняхъ, въ изобиліи разбросанныхъ тутъ и тамъ по пути въ весь Котовальскую, покрывающихъ русла рѣчекъ и горныхъ ручьевъ, отыскать слѣды небеснаго, космическаго происхожденія, какъ это непременно хочется сдѣлать нѣкоторымъ ученымъ, будто-бы для большей наглядности и доказательности чуда Св. Прокопія, а по нашему крайнему мнѣнію скорѣе для того, чтобы подорвать вѣру въ это чудо и свести самое явленіе къ числу заурядныхъ, не имѣющихъ въ себѣ ничего чудеснаго. (*)

С. А. Н.

Священникъ Николай Владиміровичъ Чернавскій.

(Некрологъ.)

8 мая сего 1999 года въ 2 часа утра волею Божіею скончался, послѣ довольно продолжительной и тяжелой болѣзни, на 63 году отъ рожденія священникъ Тотемской градской Срѣтенской церкви Николай Владиміровичъ Чернавскій, напутствованный неоднократно во время болѣзни св. таинствами покаянія и причащенія, а за 12 дней до кончины и таинствомъ елеосвященія. Покойный былъ родомъ сынъ дьячка Димитріевской Черношингорской церкви Грязов. у. По окончаніи полного курса ученія въ Вологодской дух. семинаріи, въ 1858 году былъ уволенъ съ аттестатомъ 2-го разряда. Съ разрѣшенія епархіальнаго начальства проходилъ должность Законоучителя и учителя пѣнія въ Устьыс. удѣльномъ училищѣ съ 23 декабря 1858 года по 17-е февраля 1860 года; декабря 11-го дня 1860 г. былъ рукоположенъ во священника въ Сольвыч. Благовѣщ. соборъ преосвящ. епископомъ Христофоромъ. Съ 28 августа 1862 по 28 сентября 1865 г. проходилъ должность депутата въ Сольвыч. присутственныхъ градскихъ мѣстахъ, при рѣшеніи дѣлъ, касающихся духовенства; съ 10 октября 1863 г. по 5 февраля 1868 г. состоялъ присутствующимъ членомъ Сольвыч. дух. правленія. 1866 года 14 сентября награждалъ набодренникомъ. 5 февраля 1868 г. по прошенію перемѣщенъ къ Устюжскому Іоанно-Предтеченскому женскому монастырю. 5-го марта 1869 г. по указу Волог. дух. консисторіи перемѣщенъ къ Срѣтен-

(*) См. статью: Котовальская часовня. Прот. Арсенія Попова. Вологод. Епарх. Вѣдом. 1879 г. № 12.

ской церкви города Тотмы. Съ 22 октября 1869 г. по 1-е ноября 1874 г. и съ 17-го ноября 1882 г. по 1890-й годъ проходилъ должность депутата отъ духовенства градскихъ церквей на сѣздахъ по дѣламъ Тотемскаго дух. училища. Съ 28 февраля 1870 г. по 1-го іюля 1895 г. состоялъ Закоуучителемъ Тотемскаго уѣзднаго Училища, и съ 1-го іюля 1896 г. до дня смерти Тотемскагогородскаго 3-хъ класснаго училища; съ 13 го октября 1871 г. по 28-го августа 1877 г. состоялъ закоуучителемъ нижнихъ чиновъ Тотемской мѣстной команды; съ 17-го декабря 1871 г. по 20 марта 1888 г. состоялъ членомъ Правленія Тотемскаго дух. училища. 8-го апрѣля 1873 г. награжденъ скуфьею за заслуги по военному вѣдомству. Съ 15-го ноября 1879 г. по 1-е января 1880 г. проходилъ должность закоуучителя въ Тотемской учительской семинаріи безмездно и съ 1-го января по 1-е іюля 1880 г. ту же должность и въ той же семинаріи проходилъ по найму. 20-го апрѣля 1880 г. награжденъ камилавкою за труды по народному образованію. Съ 1893 г. до дня смерти состоялъ членомъ комиссіи по устройству Тотемскаго дух. училища. Апрѣля 14—24 1893 г. награжденъ наперснымъ крестомъ отъ св. Синода выдаваемымъ за труды по народному образованію; 3 февраля 1897 г. Высочайше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 3-ей степ. за 25-лѣтнее особенно усердное прохожденіе должности закоуучителя го Тотемскомъ уѣздномъ училищѣ. 9-го декабря 1897 г. опредѣленъ и. д. благочиннаго церквей г. Тотмы, а 3-го декабря 1898 утвержденъ въ означенной должности. 12-го марта 1899 г. по прошенію за болѣзнію уволенъ отъ должности благочиннаго.

Покойный о. Николай Владиміровичъ за свое добродушіе, радушіе, привѣтливый и прямой характеръ пользовался уваженіемъ жителей города Тотмы. Что же касается исполненія требъ таинствъ и въ особенности совершенія божественной Литургіи, то все это совершалъ онъ всегда неспѣшно въ благовѣйномъ сосредоточенномъ религіозномъ настроеніи духа и съ надлежащею торжественностію.

Погребеніе усопшаго происходило 10-го мая. Въ 9-ть часовъ утра 10-го мая тѣло его вынесено изъ дома при предстоательствѣ архимандрита Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря Аѳанасія, при участіи и. д. благочиннаго градскихъ церквей священника Евг. Сибирцева и прочаго градскаго духовенства — въ Срѣтенскую церковь. Заупокойную Литургію совершалъ архимандритъ Аѳанасій въ соучастіи протоіерея Тотемскаго Богоявл. собора, и. д. благочиннаго и

всѣхъ священниковъ градскаго благочинія. Къ погребенію же прибылъ и законоучитель Тотемской учительской семинаріи священникъ Маркъ Вознесенскій.—Послѣ пѣнія причастнаго стиха произнесено было слово духовникомъ городскаго духовенства священникомъ Ар. Лебедевымъ, а предъ началомъ погребенія произнесены были надгробныя рѣчи—священникомъ Ав. Кратировымъ и г. завѣдующимъ городскимъ училищемъ инспекторомъ В. Т. Богословскимъ, за тѣмъ г. земскій начальникъ духовный сынъ покойнаго М. И. Евреиновъ экспромптомъ сказалъ нѣсколько теплыхъ прочувствованныхъ словъ при гробѣ усопшаго. Не забыли и воспитанники городскаго училища почтить своего усопшаго законоучителя словомъ прощанія; такъ, воспитанникъ 3-го класса 6 отдѣл. Молоковскій отъ лица товарищей произнесъ нѣсколько словъ благодаренія, и за тѣмъ прощенія и извиненія предъ почившимъ законоучителемъ въ ненамѣренныхъ дѣтскихъ проступкахъ случавшихся въ теченіи обученія.

Свящ. *Е. Сибирцевъ.*

Вологодскій воевода Леонтій Плещеевъ.

(1635—1636 г.)

Царю, государю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Росіи бьютъ челомъ и являютъ сироты твои государевы Вологжаня посадскіе людишка. Въ нынѣшнемъ, государь во 144 (1635) году декабря въ день твой государевъ воевода Леонтей Степановичъ Плещеевъ, *) рняся тому, что къ тебѣ, государю, били челомъ, поѣхали къ Москвѣ, на него Леонтья въ его великихъ насильствахъ и въ изгонѣ посадскихъ людей нашъ земной староста Иванъ Головковъ съ товарищи ото всѣхъ насъ посадскихъ людей,—и Генваря въ 1-й день взял тотъ воевода къ себѣ въ стѣзжую избу нашего посадскаго человѣка Дементья Чадова съ сыномъ его и на немъ и на сынѣ его искати велѣлъ по мошнямъ и по земямъ и розуваячи *мѣдныхъ* денегъ и тѣхъ *мѣдныхъ* денегъ на нихъ не напелъ и далъ ихъ за приставовъ;—и тогожъ дни въ томъ же часу послалъ къ нимъ на дворъ дворянина Петра Семеновича Бердяева со многими приставами и съ понатыми и вново на дворѣ по всѣмъ хоромамъ и по корѣбямъ и по мошнямъ у

*) Не тотъ-ли это судья Земскаго Приказа, который въ Москвѣ въ 1648 году былъ растерзанъ толпою народа, раздраженнаго его лихоимствомъ; онъ былъ родственникомъ Ильи Милославскаго, отца царицы Маріи Ильиничны.

жены его мѣдныхъ денегъ обыскивали и не нашли нигдѣ и на завтріе Генваря въ день того Дементья Чадова и сына его въ *мѣдныхъ* деньгахъ пыталъ тотъ воевода крѣпкими пытками и многими стрясками и истца имъ къ пыткѣ не поставилъ; и тотъ нашъ посадскій человекъ Дементей и сынъ его на тѣхъ на крѣпкихъ пыткахъ въ томъ составномъ дѣлѣ не винулись; и послѣ, Государь, того въ Генварѣ-жъ тотъ воевода Леонтій Плещеевъ написалъ нашихъ посадскихъ людей въ память шти человекъ, Гаврила Самойлова съ товарищи, и велѣлъ ихъ приставу Самсону Иванову собравъ поставить передъ себя въ сѣзжую избу,—и тотъ приставъ только взялъ двухъ человекъ Триѳона Королева, да Володимера Санникова, а четырехъ человекъ, Гаврила Самойлова съ товарищи не сыскалъ, потому что ихъ дома не было; а Триѳона и Володимера велѣлъ приставу дать на поруки въ статѣ, а дѣла имъ никакого не сказалъ; да иныхъ нашихъ посадскихъ людей емлетъ къ себѣ въ сѣзжую избу человекъ по пяти и по шти и велитъ при тѣхъ людехъ сѣзжія избы подъячимъ писать на тѣхъ людей сказку; а тое сказку говоритъ самъ воевода, а не тѣ посадскіе люди, и къ той сказкѣ велитъ тѣмъ посадскимъ людямъ сильно руки прикладывать, и послѣ, государь, того какъ воевода Леонтій Степановичъ въ сѣзжей избѣ дьяка Ивана Задонскаго билъ и за бороду дралъ и изъ сѣзжей избы выгналъ и посылалъ одинъ многихъ приставовъ къ нашимъ къ посадскимъ людямъ по дворамъ къ Зиновью Флорову да къ Давыду Кириллову, не вѣдаемъ для какого своего умышленія,—и тѣми многими приставы своею угрозою тѣхъ посадскихъ людей розгонялъ и тѣ посадскіе люди, убоясь его, воеводского насильства того-жъ, что надъ Дементьемъ Чадовымъ и надъ сыномъ его сдѣлалъ, и изъ дворовъ своихъ вонъ выбѣжали, а иные, государь, посадскіе люди отъ его воеводского великаго насильства и злаго умыслу бояся живутъ по своимъ дворамъ въ запорѣхъ въ великомъ страхѣ и на торгъ выходить для своихъ промыслишковъ не смѣютъ. Милосердый государь, Царь и Великій князь Михаилъ Оеодоровичъ всеа Русіи, пожалуй, государь, насъ сиротъ вологжанъ посадскихъ людишекъ; вели, государь, челобитье наше и явку записать. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!

(На оборотѣ: 144 (1636) года, Генваря въ 6 день подали явку въ Прилуцкій монастырь игумену Антонію съ братьею Вологжаня посадскіе люди). И. С.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Открыта подписка на 1899 г.
на еженедѣльный иллюстр. журналъ путешествій и приключе-
ній на сушѣ и на морѣ

„ВОКРУГЪ СВѢТА“

Годъ изданія XV.

Ежемесячное приложеніе будетъ состоять въ 1899 г. изъ двухъ то-
мовъ романа Сервантеса „Донъ-Кихотъ“, съ замѣчат. иллюстр.
знаменитаго Густава Дорэ, и изъ десяти томовъ сочиненій
Густава Эмара, заключающихъ въ себѣ слѣдующіе его рома-
ны, въ полныхъ и точныхъ переводахъ: I. „Арканзасскіе
трапперы“, 1 томъ. II. „Пограничные бродяги“, 1 томъ. III.
„Вольные стрѣлки“, 1 томъ. IV. „Чистое сердце“, 1 томъ.
V. „Гамбузгносы“, 1 томъ. VI. „Сакраменто“, 1 томъ. VII
„Масъ-Горка“, 1 томъ. VIII. „Розасъ“, 1 томъ. IX. „Краси-
вая рѣка“ (часть I—„Фортъ Дюкенъ“). X. „Красивая рѣ-
ка“ (часть II—„Атласная змѣя“). Первый томъ „Донъ-Кихо-
та“ будетъ данъ въ январѣ, а второй—въ іюлѣ.

Подписная цѣна на журналъ: на годъ съ приложеніями ро-
мана Сервантеса „Донъ-Кихотъ“ и собраніемъ романовъ Гус-
тава Эмара, съ дост. и пересылкой 4 р. То же съ преміями
(2-мя картинами) 5 р. На 6 мѣсяц. 2 р. 50 к. На 3 мѣсяц.
1 р. 40 к. Допускается разсрочка подписной цѣны: при под-
пискѣ 2 р., къ 1 апрѣля и 1 іюля по 1 р. Подписка прини-
мается въ редакціи журнала—Москва Ильинскія ворота, д.
Титова. Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. Редакторъ Е. Н. Кисе-
левъ.

5—5

С о д е р ж а н і е:

1. Обзоръніе сочиненій Преосв. Теофана.—2. Описаніе
Тиксненской церкви.—3. Поѣздки Вологодскаго епарх. мис-
сіонера въ 1898 г.—4. Котовалово.—5. Некрологъ о свящ.
Н. В. Чернавскомъ.—6. Вологодскій воевода Леонтій Плеще-
въ.—7. Объявленіе.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Іюня 14 дня, 1899 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.